

„Вечера рассказа“ Эммануила Каминка

Немногим более двух десятков лет назад в Москве и Ленинграде впервые появились афиши «Вечеров рассказа» Александра Яковлевича Закушняка.

Восприняты они были вначале с большой долей недоверия. Значились на афишах и Марк Твен, и Мопассан, и Чехов, и Джек Лондон... Публика сомневалась, недоумевала, выражала откровенное неверие в успех нового дела. Не слишком ли обширен и разнообразен репертуар для одного исполнителя? Не слишком ли все это скучно задумано? И, наконец, уж не будет ли Закушняк читать все это по книжке? Книжки ведь и дома читать можно!..

Закушняк быстро развеял все сомнения. Два с половиной часа, которые были отведены для каждого вечера, проходили незаметно. Без книжки, без партнеров, без малейшего намека на скуку или утомление в зрительном зале—два с половиной часа Закушняк читал публике рассказы классиков мировой литературы. Своей простой, искренней, задушевной манерой, своим мастерским умением по-новому осмыслить исполняемое произведение Закушняк вызывал подлинные восторги публики, недавно еще скептически настроенной, сомневавшейся в успехе «Вечеров рассказа».

Закушняк (он умер в 1930 году) явился родоначальником нового, самостоятельного литературно-эстрадного жанра. Он был крупнейшим художником звучащего слова, неутомимым пропагандистом мировой литературной классики, подлинным мастером советской культуры.

Дело, начатое Закушняком, продолжают выросшие за минувшие два десятилетия кадры советских мастеров художественного чтения. Выступления одного из лучших представителей этого трудного жанра—Эммануила Каминки—с большим успехом проходят сейчас в Тбилиси.

Каминка во многом стремится следовать за Закушняком—в этом его достоинство, как мастера художественного чтения. Рассказы, читавшиеся Закушняком, мы находим и в репертуаре Каминки, например, «Банковский билет» и «Режьте билеты» Марка Твена.

Но все это—не подражание, не эпигонство. Во всем этом чувствуется благодарное отношение ученика к учителю, стремление сохранить для нынешнего слушателя многое из того, что волновало и восторгало слушателей 30-х годов на вечерах Закушняка. Каминка учится у Закушняка—учится уже много лет, упорно и настойчиво работая над пополнением своего репертуара, и этот репертуар также несет на себе печать литературного вкуса Закушняка.

Наибольшего успеха достигает Каминка, нам кажется, в исполнении рассказов Шолом-Алейхема. Если Мопассан, Твен, Джек Лондон, Чехов были «открыты», как великолепный и благодарный «материал» для чтений с литературной эстрады еще много лет назад, то Шолом-Алейхем (в мае с. г. исполняется 30 лет со дня его смерти)—это все еще почти неизведанный богатейший источник для чтеца. Вечер Каминки, посвященный Шолом-Алейхему, дает законченное представление об этом выдающемся писателе. Каминка тонко воспроизводит печальный юмор Шолом-Алейхема, который, как писал Горький, искрится такой глубокой любовью к народу.

Выступления Э. Каминки в Тбилиси—хорошее, важное явление в литературно-художественной жизни города. Несомненно, эти выступления вызовут и среди слушателей, и среди наших мастеров театра—еще больший интерес к культуре художественного, звучащего слова, к пропаганде классиков мировой литературы.

Н. НОВИЦКИЙ.

28 APR 1961

ЗАРЯ ВОСТОКА

ТБИЛИСИ